Глава 16: Тиран соблазняет

Су Юн вдруг протянул ладонь, нажал на стол, и длинноволосый парень ощутил такую силу, которая могла подавить девять коров и двух тигров. При всей своей силой он не мог перевернуть стол, и его лицо покраснело от стыда.

Тогда длинноволосый парень пришел к выводу, что он не был ему ровней, и повернул голову, желая сбежать. За один шаг Су Юн схватил его за воротник, потянул назад и ударил его кулаком в лицо!

Этот кулак ударил прямо его в нос, и переносица длинноволосого парня была сломана, выпуская свежую кровь. Из переносицы засочилась жидкость, в которой он лежал, и его выбитые передние зубы были упали, как два зерна. Его рот был действительно полон ароматами радости и горести жизни!

Су Юн разбирался с этим мелким хулиганом, которого можно назвать только с одним словом «мусор»!

Длинноволосый парень не сопротивлялся ударам и продолжал просить прощения. Так как он потерял передние зубы, каждое слово выходило со свистом. "Я был непвав! Непвавильно! Пфекватите меня бить!"

Су Юн бросил длинноволосого парня в сторону, как мусор на землю. "Как же могла это проблема с мухами произойти? Кто вас научил этому трюку?"

"Ге, пожалуйста, большой мастер игнорируй этого мелкого. Отпустите, пожалуйста?" Длинноволосый парень, конечно, не говорил ничего опрометчивого.

"Ваш рот довольно упрямый." Су Юн тихо рассмеялся: "ЖоЖо, принести сюда нож!"

Чжуан Цин-Шуан внутренне знала, что Су Юн пытается запугать их, так что она позволила ЖоЖо счастливо уйти на кухню и принести овощной нож.

Длинноволосый парень, видя сверкающую овощной нож, был ошеломлен. "Ге, что вы собираетесь делать? Если вы хотите что-то сказать, давайте обсудим это. Я положил мух. Я пожарил их дома. Просто считайте меня придурком и отпустите!"

"Ты столь же безнравственен, как танец человека с дьяволом." Су Юн поднял овощной нож в руке, тот заблестел, сверкая. "Тогда я заберу эту руку?"

"Ге, я не хочу, чтобы вы отрезали мне руку. Дайте мне шанс, я, безусловно, изменюсь." Адамово яблоко длинноволосого парня задрожало, как и его ноги и живот – настолько страшно, что он почти обмочился.

Су Юн холодно рассмеялся. "Я уже давал вам шанс, но вы не стали говорить. Я считаю до трех....."

"Банда Четырех Волков! Кто-то из Банды Четырех Волков хотел, чтобы я сделал это!" Длинноволосый парень не стал ждать, когда Су Юн начнет отсчет и закричал. Он даже судорожно впился руками за карманы с 4 или 5 маленькими бутылками с жареным дома мухами, и достал их. "Это тоже они дали!"

Все, видя происходящее, узнали истину. Все прокляли этих мелких шестерок и Банду Четырех

Волков. Только сейчас гигиенические проблемы ресторана панацеей были решены подчистую.

В ресторане прошли такие возмущения, но это не мешало его популярности. Вместо этого еще больше людей поверили в санитарию ресторана панацеи. ЖоЖо даже публично открыла кухню во время приготовления пищи, но ровно настолько, чтобы это не повлияло на работу Су Юна. Любой клиент может войти в кухню, если хотел!

Улыбающееся лицо Чжуан Цин-Шуан расслаблялось все больше и больше. После прихода в город Хэдун одна, у нее никогда не было все так гладко, как сегодня. Сейчас она еще больше перестала жалеть о своем выборе, сбежав от того брака.

Кто бы мог подумать, что сейчас она не только ни в чем не нуждается, но и владеет своим собственным рестораном панацеи, и у нее даже есть, естественно, невинная, милая и умная дочь, а еще она встретила человека, которым восхищалась.

После того, как выгнали этих пятерых ублюдков, ищущих проблемы, бизнес ресторана панацеи превысил вчерашнюю прибыль еще больше! Су Юн делал блюда, пока его ноги не стали, как желе, а ЖоЖо подсчитывала деньги, пока у нее не разболелась голова!

Последняя волна гостей, наконец, ушла, и Су Юн смог выдохнуть. Очень быстро он сделал три порции перепелиного супа из китайского артишока вместе с тушеной уткой и ямсом, а затем позвал Чжуан Цин-Шуан и ЖоЖо поесть вместе.

Тут Цинь ВанЭр внезапно открыла дверь и вошла.

"ВанЭр-цзе цзе!" ЖоЖо медленно подпрыгнула и поприветствовала ее.

"ЖоЖо скучала по мне, хэх!" Цянь ВанЭр протянула ЖоЖо руки и захихикал * хе-хе *.

Хорошее настроение Чжуан Цин-Шуан тоже позволило сделать особенно теплый прием, и она сказала: "ВанЭр пришла, ты еще не ела? Заходи и поешь с нами".

"Хехе, Цинь Шуан-цзе хорошо знает меня, я действительно еще не ела!" Цинь ВанЭр симпатично высунула язык.

ЖоЖо озадачено смотрела на двух людей. "Я называю ВанЭр-цзе цзе, а ВанЭр-цзе цзе называет мою маму цзе-цзе, тогда и я должна также называть мамочку цзе цзе?"

"Ты должна звать меня просто мамой!" Чжуан Цин-Шуан уже была в хорошем настроении и смеялась.

Цянь ВанЭр позабавило остроумие ЖоЖо. "Тогда ЖоЖо, что ты должна делать? Может быть, ЖоЖо сможет звать и ВанЭр-ЦзеЦзе мамой, а?"

"Так не пойдет!" ЖоЖо с любопытством посмотрела на Су Юна. "Это слишком благоприятно для моего отца. Не будет ли у него тогда две жены?"

Чжуан Цин-Шуан и Цинь ВанЭр внезапно онемели от слов ЖоЖо!

"Гм!" Су Юн тихо откашлялся. Поменял тему ЖоЖо: "Цинь ВанЭр, я не видел тебя в рабочее время, и ты только сейчас пришла поесть. Ты закончила с работой пораньше?"

Цинь ВанЭр фыркнула, сегодня во время полудня на участке была проведена церемония вручения, и все хвалили ее за большие заслуги! Зачистка казино Четырех волков была

абсолютно исключительным достижением. Не зная, как Цинь ВанЭр добилась этого, тем не менее, весь полицейский участок района Венхуй высоко оценивал ее. Суперинтендант Лю чувствовал себя прекрасно, и дал Цинь ВанЭр отгул на полдня, отпуская ее домой и сообщая хорошие новости.

Цинь ВанЭр не пошла прямо домой, а вместо этого, по совпадению, пришла в ресторан панацеи, потому что ей было предельно ясно, что вся работа была сделана Су Юном, а она даже не вставила свои пять копеек!

Первоначально, Цинь ВанЭр пришла поблагодарить, но, видя отношение Су Юна, она сказала: "Я пришла рассказать кое-что хорошее Чжуан Цин-Шуан и ЖоЖо. Что с тобой?"

"Папа, а как насчет того, чтобы ты сделал еще два блюда." ЖоЖо проинструктировала: " Тебе будет неудобно прервать разговор женщин."

Су Юн понимающе улыбнулся. Это было похоже на то, как самая прекрасная женщина получает себе сестренку, и, таким образом, это было хорошо. По крайней мере, Чжуан Цин-Шуан было бы на кого положиться. Ему не придется беспокоиться, что ей придется страдать из-за издевательств.

В конце концов, Су Юн еще не знал, останется ли и поселится ли он в городе Хэдун – все меняется. Он даже оставлял места до того, как начинал надеяться остаться там на всю оставшуюся жизнь. Какое же место могло заставить его захотеть остаться в нем на всю жизнь?

У трех женщин было достаточно тем для разговоров. Очевидно, что возраст ЖоЖо был не большим, но внутренне это не так. Она и Цинь ВанЭр неожиданно очень неплохо болтали. Кроме того, они трое договорились сходить завтра по магазинам и прикупить одежду!

В мгновение ока уже время достигло 4 часа дня. Утром они вели переговоры о покупке некоторых продуктов и мяса, и теперь оно уже было доставлено. Несмотря на то, что Цинь ВанЭр была единственным ребенком, тем не менее, она была очень скромной и помогла Чжуан Цин-Шуан и Су Юн перенести все.

Су Юн был очень доволен работой Цинь ВанЭр. Он с гордостью перетянул ЖоЖо на свою сторону: "Как тебе, крестный нашел бесплатного работника, не плохо, да?"

"Папа, почему у меня такое ощущение, что ты хочешь найти мне вторую маму, а?" ЖоЖо подозрительно посмотрела на Су Юна.

Лицо Цинь ВанЭр тут же полностью покраснело из-за слов ЖоЖо.

Чжуан Цин-Шуан уставилась на ЖоЖо: "Может быть, мне снова следует тебя отшлепать?"

"Я говорю только о том, что в сердце папы!" Серьезно сказала ЖоЖо.

К счастью, Цинь ВанЭр получила вызов, что ослабило неловкую ситуацию. Она несколько раз угукнула и повесила трубку. "Я возвращаюсь в участок, мне сказали, что босс банды Четырех волков пришел забрать их под залог!"

"ВанЭр-цзе цзе, 30 000 юаней!" ЖоЖо поспешно протянула 3 пухлых пальчика.

"Ага!" Цинь ВанЭр больше не тратила время. Сказав, что ее прощается с Чжуан Цин-Шуан и Су Юном, она быстро уехала на мотоцикле, возвращаясь в полицейский участок.

Но после ухода Цинь ВанЭр осталось недолго, когда безумный бизнес ресторана панацеи снова заработал. Все люди, которые бывали здесь, хвалили без остановок – так один передает эту информацию 10 людям, то есть от 10 до 100. За короткий промежуток времени ресторан панацеи превратился в горячий ресторан в районе Венхуй города Хэдун.

В вечернее время он проработал до 8 или 9 вечера. Наконец, внутри больше не осталось людей.

Впервые ЖоЖо не даже успела закончить считать деньги и убрала их в кошелек, не желая, пересчитывать! Устала!

"Шуан-цзе, если больше ничего нет, то я ухожу. Вы с ЖоЖо должны закрыться пораньше и лечь спать." Повесив фартук, он переоделся в штаны и рубашку без рукавов. "С этого момента нам не придется рано вставать, чтобы купить продуктов. Еще немного сна утром".

"Тогда.... иди немного помедленнее." Чжуан Цин-Шуан до сих пор не могла открыто сказать ему, чтобы остался и жил с ними.

ЖоЖо видела взгляд своей мамы, словно она хотела что-то сказать, и произнесла * эх *. Маленький босс тряхнула головой: "Слишком сдержанная, эх ..."

Не дожидаясь, когда Су Юн выйдет, свет фар пронзил стеклянную дверь. Прямо сейчас внутри ресторана панацея вспышка света заставила на мгновение потемнеть в глазах Чжуан Цин-Шуан и ЖоЖо. Вскоре полированный черный Ауди А6 выключил огни. Тощий, высокий парень выпрыгнул с сиденья водителя. Он быстро открыл заднюю пассажирскую дверь, и вышел мужчина средних лет. У него были седеющие волосы и треугольные глаза, от которых было ощущение темной ярости и неприятное чувство.

Следом за Ауди с визгом остановилось несколько автомобилей. Выйдя из машины, появились типы с большой татуировкой дракона. Они почти сразу полностью окружили ресторан панацеи.

Острое обоняние Су Юна позволило ему ощутить этих людей, и он обеспокоен тем, что они могут прийти с плохими намерениями. Красивые брови Чжуан Цин-Шуан приподнялись от небольшой напряженности. Глаза ЖоЖо тоже коснулась тревога. Су Юн тут же спрятался.

Даже если мужчина средних лет улыбался, он заставлял людей чувствовать, что не было ни грамма настоящей доброты. Он шел прямо в ресторан панацеи, а высокий, тощий парень, который открыл для него дверь быстро подошел и открыл дверь ресторана.

Су Юн бросился к ожесточенному и дикому человеку среднего возраста и крикнул: "Поесть?"

"Я ел." У человека среднего возраста был хриплый голос, он искал место, чтобы присесть. "Фитотерапия кухни – это удивительная вещь; это сплавленый продукт традиционной медицины и кулинарного опыта. Поскольку использование лекарств для приготовления пищи также имеет преимущество над простым приемом лекарств – лекарства, заимствующие силу пищи, также усиливают мощь медицины, они оба дополняют друг друга, и каждый улучшает друг друга".

Пока он говорил, мужчина средних лет смотрел Су Юна, открывая мрачно ожесточенное взгляд. Он открыл рот и хрипло произнес: "Не кажется ли вам, что это так?"

Су Юн тут же узнал хрипловатый голос этого человека, и выпустил холодный смех. "Первоначально, я искал тебя, но не думал, что ты придешь сам."

Мужчина средних лет погладил свои редкие волосы. "Су Юн, у тебя есть навыки, и ты даже растоптал трех моих братьев. Я очень восхищаюсь вашей силой. То есть, мудрый человек подчиняется обстоятельствам! Присоединяйся ко мне, и я гарантирую тебе, это будет более удобно, чем сейчас, в сто, тысячу раз".

"Я не выдающийся талант, но мне действительно хотелось отправить вам сообщение." Су Юн улыбнулся и прищурился.

Мужчина средних лет нахмурился. В прошлом он, если брал на себя инициативу и выбрасывал оливковую ветвь мира, было не много тех, кто не соглашался с ним. "И какое же?"

Лицо Су Юна был полно неодобрения: "Летучая мышь протягивается, пронзая птичья перья, а вы птица? Глядя на ваш возраст, если я ударю вас, то почувствую стыд. Я дам вам шанс. Убирайтесь!"

"Вонючий старик, кончай попусту чесать языком! Мой папа не станет гангстером!" ЖоЖо сильно фыркнула, прямо сейчас она использовала все свои силы. У нас есть друзья в полицейском участке!

http://tl.rulate.ru/book/300/5472